

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-122-137>

EDN: ZRTXTM

Научная статья / Research article

Политика СССР по коммунистическому воспитанию и выдвижению на руководящие должности женщин Востока: на примере Узбекской ССР

Расулова Нодира Сардаровна

Университет общественной безопасности Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан

✉ nodirarasulova117@gmail.com

Аннотация: Рассматриваются реформы, проводившиеся Коммунистической партией Узбекской ССР через отделы пропаганды и политического просвещения, по повышению общественно-политической активности женщин. Раскрываются процессы подготовки женских кадров на руководящие должности. Изучено облегчение условий приема женщин в партию, открытие для них специальных домов культуры, пропагандистских школ, внедрение идей коммунистической идеологии через женщин во всю семью, использование кинематографа в пропагандистских целях среди женщин, включение их в номенклатурный список. Показано, что с первых дней создания Советского государства проводились массовые мероприятия по широкому вовлечению женщин-узбечек в общественно-политическую жизнь, в коммунистическую идеологию, атеистическое воспитание, пропаганду новой культуры. На различных собраниях, съездах, пленумах, заседаниях партийных ячеек, проводимых партийными руководителями всех уровней, помимо работы по вовлечению женщин в жизнь партии решалась задача ликвидации неграмотности. Молодое поколение вдохновлялось также советской идеологией. Насаждая советскую идеологию, представители партии ставили цель воспитать из молодого поколения, в том числе женщин, лояльных граждан советского государства. В этих целях партийные чиновники старались шире привлекали женщин к общественной работе, к политическим чтениям и производству. Создавались клубы, детские сады, «красные уголки» и их филиалы, обучающие портняжному делу и оказывающие медицинскую помощь детям и матерям, а также консультационные пункты, кухни, прачечные и т. д. Книги и журналы, издаваемые для женщин, кинофильмы и театральные постановки также сыграли важную роль в продвижении женщин. Автор приходит к выводу о широком вовлечении женщин в жизнь страны, в деятельность Коммунистической партии УзССР, особенно в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: гендерная история, освобожденная женщина Востока, женская история, советская национальная политика, женская эмансипация

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Расулова Н.С.* Политика СССР по коммунистическому воспитанию и выдвижению на руководящие должности женщин Востока: на примере Узбекской ССР // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 122–137. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-122-137>

© Расулова Н.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

USSR Policy on Communist Education and Promotion of Women of the East to Leadership Positions: Exemplified by the Uzbek SSR

Nodira S. Rasulova

University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

✉ nodirarasulova117@gmail.com

Abstract: The author analyzes the reforms implemented by the Communist Party of the Uzbek SSR through its propaganda and political education departments to increase women’s socio-political activity. They consider the process of training female cadres for leadership positions. The author also examines: the easing of conditions for women’s admission to the party, the opening of special cultural centers and propaganda schools for them, the introduction of communist ideology into families through women, the use of cinema for propaganda purposes among women, and their inclusion in the nomenklatura list. From the first days of the Soviet state, mass events were held to widely involve Uzbek women in: socio-political life, communist ideology, atheistic education, and the promotion of the new culture. At various meetings, congresses, plenary sessions, and sessions of party cells held by party leaders at all levels, in addition to efforts to involve women in party life, there was an effort to eradicate illiteracy. The younger generation was also inspired by Soviet ideology. By inculcating the “attractive” Soviet ideology, party representatives aimed to cultivate the younger generation, including women, as loyal citizens of the Soviet state. To this end, party officials sought to involve women more widely in community service, political readings, and production. Clubs, kindergartens, “red corners” and their branches were established, which offered tailoring training and medical care to children and mothers, as well as consultation centers, cooking houses, laundries, etc. Books and magazines published for women, films, and theatrical productions also played a significant role in promoting women. The author concludes this effort was actively carried out through communist propaganda, as well as the processes such as the introduction of new holidays and rituals, numerous lectures on political and ideological issues for women, and their broad involvement in the active life of the country and the activities of the Communist Party of the Uzbek SSR, especially during the Great Patriotic War.

Keywords: gender history, liberated women of the East, women’s history, Soviet national policy, women’s emancipation

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Rasulova, N.S. “USSR Policy on Communist Education and Promotion of Women of the East to Leadership Positions: Exemplified by the Uzbek SSR.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 122–137 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-122-137>

Введение

Актуальность. В современном мире, где происходят глобальные изменения и усиливается конкуренция между странами, крайне важна подготовка квалифицированных кадров для управления. Повышение общественно-политической активности женщин и обеспечение их достойного места в управлении страной является одним из важнейших факторов развития страны.

История советской политики в области гендерного равенства сыграла важную роль в формировании современного понимания прав женщин в постсоветском пространстве. С самого начала существования Советского Союза была заявлена политика равенства полов, что отразилось в законодательных инициативах. Женщины получили право на образование, труд и участие в политической жизни. Советская власть активно продвигала идею освобождения женщин от традиционных ролей домохозяйек, стимулируя их участие в промышленности и науке.

Учитывая большой опыт Советского государства по повышению роли женщин в обществе и в государственном управлении, важно исследовать документальные источники, в целях внедрения положительного опыта советской политики, а также недопущения ошибок прошлого.

В данной статье рассматривается деятельность Коммунистической партии Узбекской ССР в данной сфере, так как в период бывшего Советского Союза органы государственной власти во главе с Коммунистической партией занимались, в первую очередь, подготовкой управленческих кадров.

Формируя убеждение в обществе, что политика Коммунистической партии является лучшей для граждан, руководство страны воспитывало население в духе коммунистической морали, использовало на эти цели все средства идеологического воздействия, описывая религию и обычаи как «пережитки прошлого», в целях формирования «единого советского народа» эффективно использовалось положение женщин в семье в борьбе с религией и традициями.

За внедрение идеологии и политики в повседневную жизнь общества в Советском Союзе отвечали отделы пропаганды и Главное управление политического просвещения. Главное управление политического просвещения занималось школами, лекционными залами и учебными залами. Помимо работы по делам масс-культуры и печати Отдел пропаганды курировал просветительскую деятельность партии в государственном аппарате, профсоюзах, производственной и потребительской кооперации и других организациях. Вопросы повышения общественной и политической активности женщин в обществе и подготовки из них советских кадров всегда стоял на повестке дня пропаганды.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что изучение политики СССР по коммунистическому воспитанию и выдвижению на руководящие должности женщин Востока играет важную роль в науке и требует дальнейшего исследования.

Степень изученности проблемы. При освещении и анализе выбранной темы были использованы научные исследования таких ученых, как О. Хан, М. Камп, Х. Турсунов, А. Ишанов, Э. Юсупов, Р. Раджапова, Ш. Зиямов, О. Рашидов. В своей монографии М. Кэмп проанализировал коренные изменения в жизни узбекских женщин в XX в., характер и последствия движения «Худжум», реформы, проводимые советским государством по воспитанию узбекской женщины, а также деятельность коммунистической партии, политику в отношении женщин¹.

В своем исследовании Н.Л. Пушкарева проанализировала гендерную политику в советское время и подчеркнула, что для политического просвещения женщин уже в разгар Гражданской войны в октябре 1919 г. при всех парторганизациях были созданы «женские отделы», образован специальный государственный аппарат для работы среди женщин – «женсоветы»².

Д.В. Мелентьев в своей диссертации заявил, что политическая мобилизация, трудовая социализация и культурное развитие женщин декларировались партией большевиков приоритетными задачами на мусульманских окраинах. Женщины должны были примерять на себя новые роли и социальные статусы, способствовать экономическому возрождению страны³.

¹ *Kamp M.* The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. Seattle, 2006.

² Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18922/ (дата обращения: 05.12.2024).

³ *Мелентьев Д.В.* Женотделы Средней Азии в 1920-е гг.: методы и результаты кампании раскрепощения мусульманок. Резюме диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. URL: <https://www.hse.ru/data/2024/05/15/2145238390/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D1%8E%D0%BC%D0%B5.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

В своих исследованиях О. Хан писал об эмансипации восточных женщин в 20-е гг. XX в., об идеологической политике Советского государства в этом отношении, о первых видеофильмах о женщинах и их содержании⁴.

Ученые советской эпохи Х. Турсунов, А. Ишанов, Е. Юсупов, Р. Раджапова и Х. Шукурова в своих монографиях также рассмотрели вопросы подготовки женских кадров Советским государством и Коммунистической партией, а также направлениях пропагандистской работы, проводимой среди них⁵.

В зарубежной историографии, в частности, учеными Оксфордского университета, Университета Индианы, Карлтонского колледжа также проводились многочисленные исследования политики подготовки кадров, осуществлявшейся в СССР. В них отмечается важность пропагандистских инструментов; раскрывается сущность «культурной революции» и результаты использования партийных кадров в формировании общесоветской культуры. Делается вывод о том, что Советское государство открыло школы грамотности для женщин, ввело политическое образование, приняло женщин в ряды партии, продуктивно использовало их в процессе «строительства коммунизма», предоставило им привилегии при подготовке управленческих кадров:

Целью исследования является объективное исследование политики СССР в области коммунистического воспитания и выдвижения женщин Востока на должности в советских партийных органах, а также вопросов вовлечения женщин в систему подготовки кадров партии, в пропагандистские процессы.

Источниковая база. В работе использованы опубликованные нормативные и делопроизводственные документы Коммунистической партии Узбекской ССР. На их основе проводились меры по широкому вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь республики и подготовке кадров⁶. При исследовании данной темы использовались также статистические данные, периодика. Важное место занимают материалы, выявленные автором в фондах Архива администрации президента Республики Узбекистан (Ф. 58, 181, 499, 617, 971) и Российском государственном архиве социально-политической истории Российской Федерации (Ф. 17).

Начало борьбы за эмансипацию женщин Востока

С первых лет существования Советского государства встала серьезная задача формирования региональных управленцев, которые бы пропагандировали идеи коммунистического общества, потому что именно кадры обеспечивали лояльность местного населения решениям и приказам правящей политической власти.

Вопрос подготовки партийных кадров-женщин играл важную роль в кадровой политике ВКП(б). Особое внимание уделялось женщинам на всех руководящих должностях и в системе партийного образования. Женщины-пропагандистки должны

---

⁴ Хан О.В. «Раскрепощение женщины Востока» в 1920-е годы: идеология, практика и кинематограф // Вестник атропологии. 2021. № 4. С. 225. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-4/215-229> EDN: MGVCWM

⁵ Турсунов Х. Формирование Узбекской Коммунистической партии. Ташкент, 1970; Ишанов А. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент, 1978; Юсупов Э. Кураш ва мехнатда чиниккан аёл. Ташкент, 1976; Раджапова Р. Идеологическая работа Компартии Узбекистана в период строительства социализма (1925–1937). Ташкент, 1982.

⁶ Резолюции и постановления съездов Узбекской Коммунистической партии. Ташкент, 1958; Очерки истории Узбекской Коммунистической партии. Ташкент, 1964; Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. Сборник стат. Материалов. 1924–1977 гг. Ташкент, 1979.

были способствовать воспитанию нового советского человека как минимум путем распространения в своих семьях коммунистической идеологии, атеизма, новых советских обычаев и обрядов. С этой целью было создано множество учебных заведений.

По замыслу идеологов советского государства, женщины страны должны были сыграть ключевую роль в формировании «нового советского человека». Среди делегатов, принимавших участие в первом съезде Коммунистической партии Узбекистана, состоявшемся в Бухаре 6–12 февраля 1925 г., право голоса имели 280 мужчин и 19 женщин, а право совещательного голоса – 87 мужчин и 8 женщин⁷. По социальному происхождению 74% этих женщин были из рабочих и крестьянских семей⁸. Предлагалось также организовать для них «красные уголки» при женских школах, а от членов партии и комсомольцев требовалось не препятствовать участию их жен, матерей и сестер в жизни общества и государства. Был поднят вопрос о привлечении жен ответственных сотрудников к пропагандистской работе.

Также подчеркивалось, что агитационно-пропагандистским отделам парткомов следует немедленно приступить к подготовке агитаторов, облегчить условия приема женщин в партию и назначить для этой цели 8 марта в качестве кампании⁹. Председатель Центрального исполнительного комитета СССР М.И. Калинин также отметил, что одна из главных задач Центрального комитета Коммунистической партии (б) Узбекистана является активизация работы женского отдела, направление всех усилий на эту работу. В ответ на это заведующая Женским отделом компартии С. Любимова говорила, что производство, наука и культура не могут быть полностью развиты до тех пор, пока женщины не будут полностью свободны. Указывалось, что в учебных заведениях учатся более 3 тыс. узбекских девушек. Только в 1925 г. планировалось открыть 90 школ грамотности для женщин, в работе которых участвовали 169 женщин¹⁰. Выдвигался лозунг: «Пусть не будет ни одного совета, исполкома, правления кооператива или комитета взаимопомощи, в котором не участвовали бы женщины!». После того, как эти вопросы были обсуждены на партийных съездах, деятельность, направленная на повышение роли женщины в обществе, получила широкое распространение.

В частности, в целях активизации культурно-массовых мероприятий среди женщин для них были организованы специальные клубы. Первый женский клуб был открыт в 1924 г. в Ташкенте. Первоначально в клуб были привлечены 250 местных жительниц. Во второй половине того же года подобные клубы открылись в Самарканде, Коканде, Фергане, Маргилане и других городах¹¹. В 1925 г. число таких клубов достигло 21, а их деятельность охватывала около 3 тыс. женщин. В то же время в результате формирования движения «Худжум» в ряды Коммунистической партии стали вступать женщины. В начале 1929 г. численность представителей местных национальностей в рядах Компартии (б) Узбекистана достигла 1187 чел.¹²

На втором съезде КП (б) Узбекистана, состоявшемся 22–30 ноября 1925 г., подчеркивалось, что одним из главных условий полной эмансипации женщин является

⁷ *Турсунов Х.* Образование Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1970. С. 26.

⁸ *Ишанов А.* Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент, 1978. С. 248.

⁹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 53.

¹⁰ *Юсупов Э.* Кураш ва меҳнатда чиникқан аёл. Тошкент, 1976. С. 36.

¹¹ История Узбекистана (1917–1991 гг.). Узбекистан в 1939–1991 гг. / Ответственные редакторы: Абдуллаев Р., Рахимов М., Раджабов К. Ташкент, 2019. К. 1. С. 337.

¹² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964. С. 171, 217.

повышение их культурного уровня, а для этого воспитание женщин было определено основной задачей.

Но было неясно, как повысить культуру матерей, занимавшихся воспитанием детей дома. Повышение культуры женщин, которые многие годы были мощной опорой семейной крепости, воспитывая своих детей на основе традиций и ценностей своего народа, фактически означало прививание идей советской коммунистической идеологии всей семье. Потому что привитие советской культуры женщинам, применение в их жизни идей коммунистической идеологии, естественно, отразилось бы на мировоззрении следующего поколения. То есть им приходилось бы выступать пропагандистами для своих детей и других родственников.

С этой целью с первых лет советской власти особое внимание уделялось привлечению девушек в школы социалистического воспитания, ликвидации среди них неграмотности, подготовке в будущем женщин-работниц культурного дела, при этом не ограничивая их возраст и численность¹³.

Вопрос подбора кадров для отделов агитации и пропаганды стал острейшей проблемой общественной пропаганды не только в Узбекистане, но и во всех республиках Средней Азии. В июне 1925 г. Исполнительная комиссия Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б) начала подготовку 20 пропагандистов, 6 сотрудников для работ с женщинами, 20 сотрудников политико-просветительских работ – всего 46 чел. для использования в агитационно-пропагандистской деятельности. Из них 19 мест было отведено Узбекистану¹⁴.

В селах во всех регионах республики открывались «крестьянские дома» и «красные уголки», которые выполняли функции женских клубов. При женских клубах были созданы подотделы, оказывающие медицинскую помощь детям и матерям, обучающие портняжному делу. Вначале в подотделах давали советы по воспитанию детей и женской гигиене. Эти работы в основном выполняли приезжие русскоязычные женщины, которые распространяли новую советскую культуру, наглядно демонстрировали новый стиль одежды, манеры поведения среди местных женщин¹⁵.

С марта 1925 г. по март 1926 г., то есть за один год, число женских клубов увеличилось с 11 до 32, а количество их членов увеличилось с 920 до более чем 3 тыс. чел. Оживилась и внутренняя деятельность клубов. Помимо организации женских собраний была налажена регулярная работа клубов, в том числе издание стенгазет, обучение грамоте, гигиене и санитарии. Значительно расширилась и география клубов: они действовали не только в наиболее развитых областных центрах, но и в значительной части районных городов и даже в селах¹⁶.

Определяя культуру и политику, Коммунистическая партия рассматривала кино как идеальное средство борьбы против религии, классового или гендерного доминирования, а также для усиления протеста против «старых традиций» и угнетения. Первые такие фильмы, посвященные традиционной и стремящейся к новой жизни восточной женщине, составили основную часть новой идеологии. Поскольку образ женщины являлся символом общественно-политических перемен, изменения

¹³ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 132.

¹⁴ Раджанова Р. Идеологическая работа Компартии Узбекистана в период строительства социализма (1925–1937 гг.). Ташкент, 1982. С. 105.

¹⁵ История Узбекистана (1917–1991 гг.). Узбекистан в 1939–1991 гг. / Ответственные редакторы: Абдуллаев Р., Рахимов М., Раджабов К. Ташкент, 2019. К. 1. С. 337.

¹⁶ Раджанова Р. Идеологическая работа Компартии... С. 150–151.

социального статуса женщин были напрямую связаны с их художественным представлением в кино. В 1925 г. в Узбекистане была открыта первая в Средней Азии киностудия, где сначала создавали немое кино. В соответствии с духом времени в 1920-е гг. здесь были сняты фильмы под названиями «Муслима» («Мусульманка»), «Вторая жена», «Шакалы Равата», «Чадыр» («Шатёр»), «Проказа» и др. В результате женщина, освободившаяся от патриархального гнета, стала не только соратницей, но и частью амбициозного проекта большевиков по созданию «новой женщины», распространительницы новой светской идеологии.

18 июня 1926 г. вышло постановление ЦК Коммунистической партии Узбекистана «О работе, проводимой между женщинами-рабочими и крестьянками в среднеазиатских партийных организациях». В нем определялись задачи, исходя из идей В.И. Ленина о том, что «не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹⁷. Предусматривалось усиление борьбы с остатками бытовой моральности среди женщин, неуклонное усиление партийного руководства по работе с женщинами в общественной жизни республики¹⁸. В 1925–1926 гг. для выполнения задач, указанных в постановлении, было направлено 36 сотрудников отдела пропаганды, печати и женщин ЦК КП (б) Узбекистана, в том числе 21 пропагандист¹⁹. Однако отчеты женского отдела Наманганского обкома КП (б) Узбекистана показывают, что женские отделы райкомов партии Наманганской области не занимались глубоко и системно агитационно-общественной работой среди женщин. Специальных лекций и бесед для женщин не проводилось. Руководители большинства колхозов были многоженцами²⁰.

В сентябре 1926 г. III-я региональная конференция женских отделений также рассмотрела вопрос о решительном завершении старого образа жизни и о полной эмансипации женщины. Секретарь Среднеазиатского бюро Среднеазиатского комитета ВКП (б) И. Зеленский также предложил вести борьбу за свободу женщин, действуя под лозунгом «Атака на застойные формы жизни и отсталую экономику». В июле 1926 г. в Послании Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б) в целях привлечения партийных масс к непосредственному участию в освобождении женщин предлагалось с 15 июля по 15 августа провести кампанию отчетов о проделанной работе среди женщин на собраниях общих и первичных партийных организаций, используя в качестве материала решение партийного собрания (май 1926 г.) и постановление ЦК ВКП (б) от 18 июня 1926 г.²¹

Таким образом, на заседаниях партийных ячеек во всех регионах республики обсуждались директивные документы по освобождению женщин. Вопрос «Год работы с женщинами и задачи, стоящие перед партией» был включен в повестку дня всех заседаний партийных организаций Ташкента²². В результате женщина, «освободившаяся» от патриархального гнета, стала не только соратницей, но и частью амби-

¹⁷ О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь В.И. Ленина на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. URL: <https://www.livelib.ru/book/125739/read-polnoe-sobranie-sochinenij-tom-37-iyul-1918-mart-1919-vladimir-lenin/~48> (дата обращения: 21.08.2024).

¹⁸ Очерки истории Ташкентской городской партийной организации. Ташкент, 1976. С. 195.

¹⁹ Раджапова Р. Идеологическая работа Компартии Узбекистана... С. 105.

²⁰ Архив администрации президента Республики Узбекистан (далее – ААП РУз). Ф. 58. Оп. 21. Д. 987. Л. 1.

²¹ Раджапова Р. Идеологическая работа Компартии Узбекистана... С. 152–153.

²² Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. Ташкент, 1970. С. 182.

циозного проекта большевиков по созданию «новой женщины», то есть распространительницы новой светской идеологии²³.

Женщины из номенклатурных списков стали активно включаться в пропагандистскую работу. К 1927 г. была поставлена задача ЦК ВКП (б) провести празднование предстоящего Международного женского дня совсем в иной обстановке, чем в предыдущие годы²⁴.

Все это создало необходимые условия для того, чтобы использовать праздник 8 марта не только для смотра новых слоев трудящихся женских масс, объединявшихся вокруг партии, но и для учета и проверки настроений всей массы населения. Ставилась задача для эмансипации женщин на практике перейти в «наступление» в борьбе за уничтожение остатков старого образа жизни, тормозивших дело социалистического строительства. По мере возможности осуществлялось также расширение учреждений и организаций, способствующих «освобождению» женщин и подраставших девочек на уровне детских садов, консультационных пунктов, домов матери и ребенка, кухонь, прачечных и т.д.²⁵

Движение «Худжум» («Атака»), которое зародилось в 1927 г., стало не только средством борьбы с религиозными предрассудками, но и насилием государства над обществом²⁶. Муж женщины, отказавшейся снять чадру, был наказан и даже исключен из партии. Помимо пропаганды и публичных демонстраций для дальнейшей активизации движения «Худжум» использовались в том числе различные способы поощрения женщин, снявших паранджу²⁷. Работа, проводимая среди женщин и девушек, освещалась в прессе.

Развитие образования среди женщин и борьба за повышение их партийно-политической грамотности

Партия определила направления всестороннего развития женского образования за первые пять лет. В целях укрепления своих позиций в обществе партия в планах первой пятилетки развития народного хозяйства задала направление на всестороннее развитие женского образования. В 1929 г. III Пленум ЦК КП (б) Узбекистана, на котором обсуждались «Вопросы образования, вытекающие из общих задач социалистического строительства», затронул и вопрос о женщинах. На пленуме подчеркивалось, что «занятие женским образованием является не только культурно-просветительской задачей партии, но и важнейшей политической задачей на пути освобождения женщин», а особое внимание было уделено вопросу женского образования (на всех этапах, от дошкольного до профессионального обучения) в разработке пятилетнего плана культурного строительства.

Наряду с введением совместного обучения мальчиков и девочек в школах, Пленум поручил Народному комиссариату образования и партийным организациям «быстро увеличить количество женских школ и твердо подойти к осуществлению этого,

²³ Хан О.В. «Раскрепощение женщины Востока» в 1920-е годы: идеология, практика и кинематограф // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 225. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-4/215-229> EDN: MGVCWM

²⁴ ААП РУз. Ф. 499. Оп. 1. Д. 259. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 1–2.

²⁶ Kamp M. The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. Seattle, 2006.

²⁷ Хан О.В. «Раскрепощение женщины Востока» в 1920-е годы: идеология, практика и кинематограф // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 219. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-4/215-229> EDN: MGVCWM

особенно в культурно отсталых районах и областях». В 1927 г. не менее 25% сети новых школ и 30% курсов по ликвидации неграмотности в республике были выделены на женское образование, чтобы покончить с женской неграмотностью²⁸.

Также было открыто 84 школы, 76 артелей, 5 клубов, 13 «красных уголков». Снятие паранджи женщинами стало приобретать публичный характер. Только в Ферганской области число женщин, отказавшихся от паранджи, достигло 80–90 тыс. 40% женщин, снявших паранджу, были приняты в школы грамоты. В сентябре 1927 г. в Самарканде начал свою работу Съезд женщин Узбекистана. Таджихон Шодиева, помощница заведующего женотделом ЦК КП (б) Узбекистана, выступила с речью и отметила, что существуют препятствия в продвижении женщин на руководящие должности в республике. После этого в 1930 г. женский отдел ЦК КП (б) Узбекистана был реорганизован. Т. Шодиева была назначена членом Бюро ЦК партии, а затем заместителем секретаря ЦК КП (б) Узбекистана в том же году²⁹.

В качестве важного шага к «освобождению» женщин комитет также обратил особое внимание созданию женских клубов, школ по ликвидации безграмотности, организацию различных кружков. В целях более широкого вовлечения женщин в общественную работу политические занятия и производство увеличилось число артелей, наряду с клубами и школами ликвидации безграмотности. Хотя привлечение к политическим занятиям также было включено в партийные инструкции, в партийных документах отмечалось, что к 1934 г. политическая работа среди женщин ослабла, а коммунистки и комсомолки все еще носили паранджу. Поэтому продолжались работы по активизации политической пропаганды и организации общественных кружков среди женщин³⁰.

Из вышеизложенного следует, что система партийного обучения была особенно важной формой подготовки кадров для партии. В целом все идеологические средства партии должны были «служить благородному делу формирования марксистско-ленинского сознания советских людей, великому делу строительства коммунизма»³¹.

Система подготовки кадров Коммунистической партии была весьма комплексной, включая подготовку и переподготовку руководящих партийных и советских работников. Со временем партийное образование превратилось в систему политического образования, охватывающую множество форм и этапов: от начальных политических школ до марксистско-ленинских университетов. С течением лет менялись этапы системы партийного образования, преподаваемые предметы и требования, а также усиливалась пропагандистская работа Коммунистической партии. Главное управление политического просвещения ЦК КПСС отвечало за школы, классы и аудитории.

В 1920-е гг. система партийного образования в стране по регионам была структурирована следующим образом:

в селах – центры грамотности и передвижные школы;

в Старом городе – пункты ликвидации неграмотности, школы сокращенной политической грамотности, школы обычной политической грамотности;

в Новом городе – сокращенные школы политграмоты, обычные школы политграмоты, марксистско-ленинские кружки, советские партийные школы.

²⁸ Раджапова Р. Идеологическая работа Компартии Узбекистана... С. 100.

²⁹ Юсуфов Э. Кураш ва меҳнатда чиникқан аёл. Тошкент, 1976. С. 44, 45, 51.

³⁰ ААП РУз. Ф. 58. Оп. 10. Д. 1168. Л. 11.

³¹ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза (29 марта – 8 апр. 1966 г.): Стенографический отчет. М., 1966. Т. 1. С. 106.

В этой образовательной системе особое внимание уделялось также образованию женщин и повышению их общественно-политической активности.

Согласно инструкции № 317 Женского отделения Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) «Об открытии курсов переподготовки кадров», принятой 28 мая 1930 г., было принято решение пригласить на данные курсы 3 чел. из Ташкента, 2 чел. из Самарканда, 1 чел. из Конимеха, по 2 чел. из Зарафшана, Коканда, Бухары, Андижана, Сурхандарьи, Хорезма и Кашкадарьи из числа инструкторов, районных секретарей и других женщин³². Таким образом, среди женщин-коммунисток постепенно увеличивалось число секретарей первичных партийных организаций, и вскоре их число достигло 197.

В ноябре–декабре 1935 г. сотрудниками Института революции и партийного строительства Узбекистана при ЦК КП (б) Узбекистана был проведен ряд лекций по теме «Женщины и религия» в рамках антирелигиозной пропаганды. В лекции подчеркивалось, что религиозная женщина-мать является фактически лучшей помощницей духовенства, буржуазной школы и эксплуататорского класса и что религия часто выполняет свою разрушительную роль через женщин. Резкой критике подвергалось то, что из-за их религиозных убеждений женщины часто препятствуют своим детям вступать в пионеры, комсомол или партию, препятствуют им посещать «школы ликбеза» (школы ликвидации безграмотности), даже выступают против ликвидации безграмотности, не позволяют своим детям учиться в советских школах, заставляют их совершать религиозные обряды. В частности, особо отмечалось, что антирелигиозная пропаганда среди женщин остается слабым местом деятельности партии, антирелигиозной пропаганды среди женщин недостаточно, необходимо больше привлекать крестьян и рабочих к производству, учебе, общественные работы³³.

VIII съезд КП (б) Узбекистана, состоявшийся 1–9 июля 1938 г., признал уровень общественно-политической работы среди женщин неудовлетворительным. На съезде партийным организациям было предложено усилить этот важнейший аспект работы, добиться более широкого вовлечения женщин в производственные и учебные заведения, систематически повышать квалификацию женщин, ликвидировать безграмотность и малограмотность, расширять круг культурно-хозяйственных услуг, более смело выдвигать женщин на руководящие должности в госорганизациях, партии, колхозах и в хозяйственном труде³⁴.

В 1932–1933 гг. для обучения людей, далеких от коммунистических идей, были созданы следующие виды кружков по ликвидации неграмотности:

- 1) кружки низшей политической грамотности;
- 2) простые кружки политической грамотности;
- 3) кружки истории партии для начинающих;
- 4) кружки для изучающих историю партии по учебникам;
- 5) кружки, изучающие историю партии по первичным документам;
- 6) кружки по изучению основ ленинизма;
- 7) кружки по изучению избранных произведений классиков марксизма-ленинизма;
- 8) вечерние партийные школы для коммунистов.

³² Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦА РУз). Ф. 86. Оп. 1. Д. 6559. Л. 59.

³³ ААП РУз. Ф. 617. Оп. 5. Д. 88. Л. 4, 8.

³⁴ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 386.

Действовали также районные вечерние школы, предлагавшие двухгодичный курс общеобразовательной подготовки³⁵.

На девятом съезде КП (б) Узбекистана, состоявшемся 12–16 марта 1940 г., подчеркивалось, что в центре работы партийных организаций в области пропаганды имеются такие важные задачи, как охват большевизмом, вооружение членов партии, прежде всего руководящие кадры, марксистско-ленинской теорией, идеологическое и политическое воспитание интеллигенции, входившей и не входившей в партию, в духе марксизма-ленинизма³⁶. В принятой съездом резолюции были поставлены задачи по дальнейшему развитию экономики и культуры республики, совершенствованию партийно-организационной и партийно-политической работы³⁷. На эти работы было решено мобилизовать и женщин.

Выдвижение женщин на руководящие должности в стране

С началом Великой Отечественной войны советского народа стал актуальным вопрос вовлечения женщин в народное хозяйство в целях укрепления обороны страны.

5 июля 1941 г. Октябрьский райком партии организовал в Ташкенте митинг с участием 15 тыс. чел. На митинге было принято обращение женщин района ко всем женщинам Узбекистана, в котором предлагалось изучать профессии, необходимые для промышленности, транспорта, учреждений и школ. В частности, на производственных предприятиях в годы войны женщинам приходилось работать в качестве токарей, слесарей, горняков, водителей и машинистов. Для этого отделом пропаганды ЦК КП (б) Узбекистана в командировку в регионы были направлены 14 сотрудников для проведения переговоров и чтения лекций, отобрано 17 чел.³⁸ Коммунистическая партия Узбекистана поддержала эту инициативу. В качестве примера были приведены инициативы женщин Октябрьского района. В результате в июле–августе 1941 г. на работу на производственных предприятиях поступили более 10 тыс. женщин в Ташкенте, 694 – в Чирчике, 2672 – в Самарканде³⁹.

1 июля 1943 г. состоялось заседание Республиканского женского совета при ЦК КП (б) Узбекистана, с участием областных, городских, районных женщин – секретарей партии. Отмечается, что активно работали секретари областных, городских и районных комитетов партии, входившие в состав этого совета, созданного в июне 1943 г. Секретарь Наманганского обкома партии Мухитдинова, секретарь Сталинского райкома партии в Ташкенте Мухамедова, секретарь Самаркандского обкома партии Ж. Оманова проявили особое усилие, помогая семьям солдат на фронте⁴⁰.

Как видно из таблицы выше, в годы войны доля женского персонала увеличилась, они широко привлекались во всех сферах.

В 1941–1943 гг. в связи с Великой Отечественной войной обновился состав персонала в номенклатуре в области культуры и образования. Женщины в ней составили 17,6% от общей численности сотрудников⁴¹.

³⁵ История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М., 2013. С. 212–213.

³⁶ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 40.

³⁷ Съезды коммунистической партии Узбекистана // Узбекская Советская Энциклопедия. Ташкент, 1979. Т. 13. С. 510.

³⁸ ААП РУз. Ф. 58. Оп. 18. Д. 856. Л. 4.

³⁹ Ким П.Г., Хаитбаев Э.К. В авангарде борьбы и побед. Ташкент, 1976. С. 10.

⁴⁰ ААП РУз. Ф. 58. Оп. 19. Д. 194. Л. 1, 11, 16.

⁴¹ ААП РУз. Ф. 58. Оп. 22. Д. 859. Л. 23.

Таблица 1 / Table 1

Кадровый состав номенклатуры культурно-просветительских подразделений (секторов) ЦК КП (б) Узбекистана (на 1 января 1943 г.) / The personnel composition of the nomenclature of the cultural and educational divisions (sectors) of the Central Committee of the Communist Party (bolsheviks) of Uzbekistan (as of January 1, 1943)

	Всего человек / Total number of people	Женщин / Women
Народный комиссариат образования / People's Commissariat of Education	25	4
Педагогическое училище / Pedagogical College	11	2
Техникумы / Technical Schools	19	2
Отдел кинематографии / Cinematography Department	13	-
Отдел искусства / Arts Department	43	1
Управление печати / Printing Department	6	-
УзТАГ / UzTAG	2	-
Радиокомитет / Radio Committee	2	-
МОПР ⁴² , объединение атеистов / MOPR, Atheist Association	2	1
Академия наук Узбекистана / Academy of Sciences of Uzbekistan	31	2
Высшие учебные заведения / Higher Education Institutions	233	56
Итого / Total	387	68 (17,6 %)

Источник: ААП РУз. Ф. 58. Оп. 22. Д. 859. Л. 42.

Source: Archives of the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan, f. 58, op. 22, d. 859, l. 42.

Так, в 1943 г. в номенклатуру ЦК КП (б) Узбекистана было включено 5569 руководящих должностей. Среди 3120 должностных лиц, утвержденных Бюро ЦК КП (б) Узбекистана (1484 не были утверждены), было 512 (13,4%) женщин, 1595 (41,8%) представителей местных наций⁴³. Теперь вновь особое внимание начали уделять пропагандистской работе, остановленной из-за войны.

С июня 1943 г. были открыты при ЦК КП (б) Узбекистана 6-месячные курсы по подготовке и переподготовке партийных работников. Более половины слушателей курсов составляли женщины. Большинство выпускников были направлены в руководство партии, они регулярно участвовали в агитационных лекциях⁴⁴. Основной задачей этих кадров было проведение агитационной и пропагандистской работы среди рабочих и колхозников, обеспечение восстановления экономики в соответствии с условиями войны.

По отчетам областного и городского комитетов КП (б) Узбекистана, в 1946 г. в Кокандской области четыре раза проводился слет женщин. 25-е число каждого месяца было объявлено Днем женщин. В этот день заместители председателей колхозов и женсоветов отчитывались о проделанной за прошедший месяц работе, обсуждали все поручения вышестоящего начальства и определяли дальнейшие задачи. Такая деятельность продолжалась и в 1946 г., тогда в Ташкентской области работало около 2 тыс. женщин-активисток, из них 50 работали руководителями агитационных пунктов; 460 – председателями или членами избирательных комиссий⁴⁵.

В феврале–марте 1947 г. отдел кадров ЦК КП (б) Узбекистана провел проверку работы с личным составом в партийной организации Узбекистана, в ходе которой резкой критике подверглись такие недостатки, как низкий уровень общей грамотности

⁴² Международная организация помощи борцам революции.

⁴³ ААП РУз. Ф. 58. Оп. 19. Д. 885. Л. 9.

⁴⁴ *Раджапов Д., Зиямов Ш.* Важное звено партийной работы: из истории подготовки и переподготовки партийно-советских кадров в Средней Азии. Ташкент, 1978. С. 77.

⁴⁵ ААП РУз. Ф. 58. Оп. 22. Д. 992. Л. 36, 60.

личного состава; недостаточное продвижение местных сотрудников на руководящие должности; назначение женщин на такие должности в очень редких случаях. Неуклонное уменьшение числа женщин на должностях в номенклатуре ЦК КП (б) Узбекистана в последующие годы достигало в 1947 г. лишь 7,7 процента, притом ни одна женщина не работала, например, в прокуратуре, в органах юстиции и министерствах, в сфере водного хозяйства, текстильной промышленности⁴⁶. Хотя 16 июля 1947 г. Бюро ЦК КП(б) Узбекистана приняло постановление «О положении работы с кадрами в партийной организации Узбекистана и мерах по его улучшению», на практике было проведено очень мало мер по серьезному улучшению работы с кадровым составом ЦК КП (б) Узбекистана.

В письменном докладе женского отдела Бухарского горкома партии о проделанной работе в 1947 г. сообщалось, что женщинами были прочитаны лекции на темы «Дружба народов Советского государства», «Жизнь и деятельность товарища Сталина», «Женщины нашей страны», «Достойная роль Советской женщины-матери» и «Советская женщина – равноправный член социалистического общества».

На X съезде КП (б) Узбекистана было отмечено, что в результате особого внимания к увеличению числа женщин в партийных организациях их доля в рядах партии достигла в эти годы 19%⁴⁷. В целях оживления данной работы ЦК ВКП (б) принял постановление от 6 августа 1948 г. «О положении и мерах по усилению работы среди женщин республики»⁴⁸. Особое внимание вновь уделялось образованию женщин в партийных школах. В результате в 1948 г. на 1 курсе советского факультета двухгодичной партшколы обучалось 35 (18,4%) студенток, на 2 курсе – 29 (13,8%)⁴⁹.

Примечательно, что всегда подчеркивалась при этом роль матери и женщины в становлении советского человека. Партия и правительство также серьезно отнеслись к этому вопросу. Поэтому в послевоенные годы внимание к женщинам продолжало возрастать. 13 июля 1953 г. ЦК КПСС принял постановление «О серьезных недостатках политико-воспитательной работы среди женщин в Узбекской ССР». В постановлении критиковалось то, что большинство женщин не участвует в политической работе, недостаточно налажено продвижение естественных и научных знаний среди них, в результате чего часть женщин все еще была привержена старым традициям и религиозным суевериям. Отмечалось, что с узбекскими женщинами по-прежнему обращались как в эпоху феодализма, и даже некоторые коммунисты не положили конец такому подходу и что партийные организации недостаточно боролись с этим бедствием.

На XII съезде КП (б) Узбекистана, состоявшемся 15–17 февраля 1954 г., также было отмечено, что задачи, определенные в вышеуказанном постановлении, не были выполнены удовлетворительно. Съезд поставил задачу по улучшению работы с женщинами перед ЦК КПСС Узбекской ССР, областными, городскими и районными комитетами партии. Было подчеркнуто, что женщины, особенно женщины из местных этнических групп, должны более активно участвовать в общественной и политической жизни, а также выдвигаться на руководящие должности⁵⁰.

К 1955 г. доля женщин в партийных организациях составляла 17 процентов. Но были партийные организации, где отсутствовали женщины – кандидаты в партию,

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1354. Л. 23–32.

⁴⁷ ААП РУз. Стенографический отчет X съезда КП(б) Узбекистана (1–4 марта 1949 года). Ф. 58. Оп. 25. Д. 1. Л. 59.

⁴⁸ Коммунистическая партия Узбекистана и работа среди женщин Республики (1938–1955 гг.). Сборник документов и материалов. Ташкент, 1982. С. 233.

⁴⁹ ААП РУз. Ф. 181. Оп. 9. Д. 76. Л. 1.

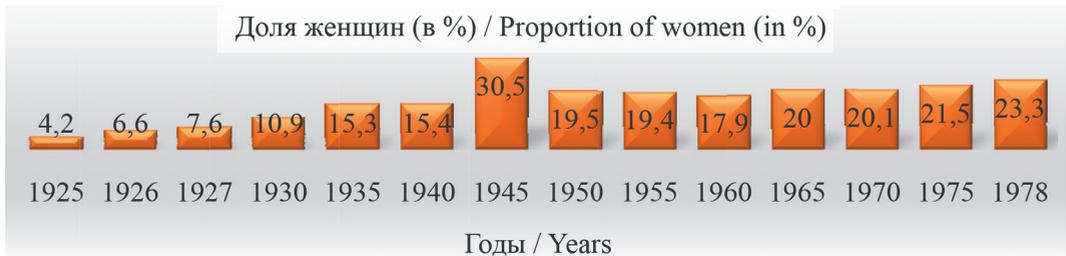
⁵⁰ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 507.

и такая ситуация, конечно, требовала серьезного подхода к этому вопросу со стороны вышестоящих организаций.

В 1958 г., после проведения Первого съезда женщин Узбекистана, стало традицией проведение республиканских съездов женщин, а также областных, городских и районных конференций, на которых вырабатывались конкретные формы и методы работы среди женщин с целью вовлечения их во всенародную работу по строительству коммунизма в стране. В 1963 г. среди пропагандистов сети политического просвещения в республике работало 2294 (15%) женщины⁵¹. В 1965 г. в областных, городских и районных комитетах партии работало 80 женщин, 2400 женщин работали секретарями в первичных партийных организациях, 116 женщин возглавляли промышленные предприятия, 30 женщин возглавляли колхозы и совхозы⁵².

14–15 мая 1984 г. в Ашхабаде состоялось заседание научно-координационного совета на тему «Атеистическое воспитание женщин на основе решений июньского Пленума ЦК КПСС (1983 г.) – важный фактор повышение их роли в строительстве коммунизма»⁵³. Большое внимание уделялось пропаганде атеизма среди женщин. К этой работе были привлечены сотни активисток общества «Знание»⁵⁴.

Первый секретарь ЦК КП Узбекистана И.Б. Усмонходжаев в своем выступлении на 16-м Пленуме, состоявшемся 23 июня 1984 г., сказал: «Следует подчеркнуть участие женщин в руководящих деятельности. Освобождение восточных женщин – одно из величайших достижений социализма. Сегодня они успешно работают во всех сферах хозяйственного и культурного строительства. Женщины от природы сообразительны и бережливы. Парткомам следует смелее продвигать их на руководящие должности и оказывать им большую поддержку. Это одно из важнейших направлений кадровой политики»⁵⁵. Все секретари КП Узбекской ССР старались увеличить численность женщин среди коммунистов республики.

Динамика доли женщин среди членов КП УзССР в 1925–1978 гг. / Dynamics of the proportion of women among members of the Communist Party of the Uzbek SSR in 1925–1978

Источник: Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах (Сборник стат. материалов. 1924–1977 гг.). Ташкент, 1979.

Source: *Kommunisticheskaia partiia Uzbekistana v tsifrakh (Sbornik stat. materialov. 1924–1977 gg.)* [The Communist Party of Uzbekistan in Figures (Collection of Statistical Materials, 1924–1977)]. Tashkent: Uzbekistan Publ., 1979 (in Russian).

Абсолютные цифры по количеству женщин среди членов КП УзССР в 1925–1978 гг. представлены в таблице 2.

⁵¹ ААП РУз. Ф. 58. Оп. 235. Д. 538. Л. 9.

⁵² История Узбекской ССР. 4 тома. Ташкент, 1971. Т. 4. (1938–1965 гг.). С. 509.

⁵³ ААП РУз. Ф. 971. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

⁵⁴ Музаффаров А. Борьба за атеистическое мировоззрение // Коммунист Узбекистана. 1977. № 7 (июль).

⁵⁵ Речь первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Усманходжаева И.Б. (XVI Пленум ЦК Компартии Узбекистана. г. Ташкент, 23 июля 1984 г.) // Раджабов К. Ражабов Н. (историческое эссе). Ташкент, 2021. С. 199.

Количество женщин среди членов КП УзССР в 1925–1978 гг. / Quantity of women among members of the Communist Party of the Uzbek SSR in 1925–1978

Годы / Years	Количество всех коммунистов / The number of all communists	В том числе число женщин / Including the number of women
1925	16570	693
1926	24383	1600
1927	27312	2076
1930	40245	4406
1935	33834	5163
1940	63847	9854
1945	82505	25135
1950	132336	25770
1955	143878	27971
1960	202865	36235
1965	288358	57796
1970	387715	78047
1975	472342	101493
1978	518350	121006

Источник: Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах (Сборник стат. материалов. 1924–1977 гг.). Ташкент, 1979.

Source: *Kommunisticheskaya partiya Uzbekistana v tsifrah (Sbornik stat. materialov. 1924–1977 gg.)* [The Communist Party of Uzbekistan in Figures (Collection of Statistical Materials, 1924–1977)]. Tashkent: Uzbekistan Publ., 1979 (in Russian).

Важно отметить и еще одну деталь, которая использовалась в пропаганде коммунистических идей на Востоке. Речь идет о красном цвете в идеологической пропаганде большевиков. Отсюда – «красная чайхана», «красная пресса», «красный женский клуб», «красная интеллигенция», «красный учитель», «красное перо», «Красная площадь» и др. Также символами этой идеологии стали лозунги, плакаты и афиши красного цвета. Служение воспитанию молодежи на основе пролетарской идеологии и идеи интернационализма было определено как главная задача красной интеллигенции⁵⁶.

Заключение

В СССР на протяжении всего существования придавалось особое значение подготовке советских кадров из числа женщин. Специальное внимание уделялось подготовке среди них активных пропагандистов, формированию новых обычаев и обрядов, пропаганде коммунистической идеологии и атеизма среди женщин, игравших важную роль в воспитании детей. Путем отчуждения народа от своей национальности шло формирование лояльного советского человека, подчинявшегося решениям партии. Кроме того, всегда в советском обществе подчеркивалась роль матери и женщины в становлении советского человека. Партия и правительство также серьезно относились к этому вопросу. Поэтому в послевоенные годы внимание к женщинам продолжало возрастать. Женщины из местных этнических групп должны более активно участвовать в общественной и политической жизни, они широко выдвигались на руководящие должности. Особое внимание при этом уделялось вопросам женского образования. Для ликвидации безграмотности среди женщин открывались в совет-

⁵⁶ Рашидов О.Р. Борьба национальной интеллигенции и большевиков на идеологической арене на территории Узбекистана (1917–1938 гг.). Ташкент, 2022. С. 6.

ских среднеазиатских республиках сотни «школ ликбеза», распространялись через систему среднего, специального и высшего образования естественные и научные знания.

Коммунистическая партия СССР представляла собой сложную общественную организацию, целью которой являлись воспитание трудящихся в духе высокой коммунистической нравственности, усиления борьбы с традициями прошлого (особенно в ранний советский период), сохранявшимися в сознании и поведении людей. Одновременно в стране многое делалось для расширения прав женщин Востока, вовлечения их в общественно-политическую жизнь, используя при этом все средства идеологического воспитания, в том числе борьбы с религиозной идеологией и усиления атеистической пропаганды.

Поступила в редакцию / Submitted: 28.07.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.11.2025

References

- Ishanov, A. *Rol' Kompartii i Sovetskogo pravitel'stva v sozdanii natsional'noi gosudarstvennosti uzbekskogo naroda* [The role of the Communist Party and the Soviet government in the creation of the national statehood of the Uzbek people]. Tashkent: «Uzbekistan» Publ., 1978 (in Russian).
- Kamp, M. *The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism*. Seattle: University of Washington Press, 2006.
- Khan, O.V. “‘Emancipation of the eastern woman’ in the 1920s: ideology, practice, and cinematography.” *Herald of Anthropology*, no. 4 (2021): 215–229 (in Russian), <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-4/215-229>
- Kim, P.G., and Khaitbaev, E.K. *V avangarde bor'by i pobed* [In the vanguard of struggle and victories]. Tashkent: «Uzbekistan» Publ., 1976 (in Russian).
- Radzhapov, D., and Ziyamov, Sh. *Vazhnoe zveno partiinoi raboty: iz istorii podgotovki i perepodgotovki partiino-sovetskikh kadrov v Srednei Azii* [An important link in party work: from the history of the training and retraining of party and Soviet cadres in Central Asia]. Tashkent: «Uzbekistan» Publ., 1978 (in Russian).
- Radzhapova, R. *Ideologicheskaya rabota Kompartii Uzbekistana v period stroitel'stva sotsializma (1925–1937 gg.)* [Ideological work of the Communist Party of Uzbekistan during the period of construction of socialism (1925–1937)]. Tashkent: «Uzbekistan» Publ., 1982 (in Russian).
- Rashidov, O.R. *Ўзбекистон ҳудудиди миллий зиёлилар ва большевикларнинг мафкура майдонидаги кураши (1917–1938)* [The ideological struggle of the national intelligentsia and the Bolsheviks in Uzbekistan (1917–1938)]. Tashkent: “Muharrir”, 2022 (in Uzbek).
- Shukurova, H.S. *Sotsializm i zhenshchina Uzbekistana* [Socialism and the Woman of Uzbekistan]. Tashkent: «Uzbekistan» Publ., 1970 (in Russian).
- Tursunov, N. *Ўзбекистон Коммунистик партиясининг ташиқил этилиши* [The formation of the Communist Party of Uzbekistan]. Tashkent: ЎзКП МК нашриёти, 1970 (in Uzbek).
- Yusupov, E. *Кураш ва меҳнатда чиқиққан аёл* [A woman who has been trained in struggle and labor]. Tashkent: “Ёш гвардия”, 1976 (in Uzbek).

Информация об авторе / Information about the author

Нодира Сардаровна Расулова, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Университет общественной безопасности Республики Узбекистан; Узбекистан, 100109, Ташкентская область, Зангиотинский район, пос. Чорсу; nodirarasulova117@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-9970-1435>

Nodira Sardarovna Rasulova, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan; Chorsu fortress, Zangiota district, Tashkent region, 100109, Uzbekistan; nodirarasulova117@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-9970-1435>